

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 13(8), 2024]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Сафронова А. М. Словесная и арифметическая школы Уктусского завода (1735—1742) / А. М. Сафронова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 8. — С. 505—522. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-505-522.

Safronova, A. M. (2024). Literary and Arithmetic Schools of Uktus Factory (1735–1742): A Historical Analysis. *Nauchnyi dialog*, 13 (8): 505–522. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-505-522. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Словесная и арифметическая школы Уктусского завода (1735—1742)

Сафронова Алевтина Михайловна

orcid.org/0000-0002-4692-3025

ScopusAuthorID 57220781089

WoS ResearcherID AAG-3084-2021

доктор исторических наук,
профессор кафедры документоведения
архивоведения и истории
государственного управления
Alevtina.Safronova@gmail.com

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

Literary and Arithmetic Schools of Uktus Factory (1735–1742): A Historical Analysis

Alevtina M. Safronova

orcid.org/0000-0002-4692-3025

ScopusAuthorID 57220781089

WoS ResearcherID AAG-3084-2021

Doctor of History, Professor,
Department of Documentation,
Archival Science and History
of Public Administration
Alevtina.Safronova@gmail.com

Ural Federal University
named after the First President
of Russia B. N. Yeltsin
(Yekaterinburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассмотрена деятельность школ при Уктусском заводе, открытых благодаря активной политике В. Н. Татищева как главы заводов (1734—1739 годы), по привлечению детей всех заводских жителей к школьному обучению. Установлено число учащихся школ по третям года, проведение коллективных наборов детей, общее число обученных грамоте и основам математики, раскрыт социальный и возрастной состав учащихся. Показано, что в условиях формирования сети школ при заводах в 1735—1736 годах перемещение мастеровых на другие заводы в связи с производственной необходимостью за редким исключением не пресекало обучения детей и приводило к обновлению состава учащихся на Уктусе. Охарактеризована личность учителя, ссыльного Никиты Афанасьева, его активная позиция по улучшению организации обучения детей грамоте. Установлены даты начала обучения арифметике учащихся Уктусской словесной школы в Екатеринбурге, открытия арифметической школы при Уктусском заводе, назначения попеременно лучших учеников Екатеринбургской школы для обучения детей на Уктусе под смотрением учителей Федора Санникова и Афанасия Кичигина. Показаны причины закрытия школ при Уктусском заводе осенью 1742 года и резкое сужение числа обучаемых детей с 1743 года.

Ключевые слова:

Уктусский завод; Верхнеуктусский завод; словесная школа; школа арифметическая; заводские школы; Урал.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the activities of the schools established at the Uktus Factory, initiated by the proactive policies of V. N. Tatischev during his tenure as the head of the factories (1734–1739), aimed at engaging children from all factory residents in formal education. The study establishes enrollment figures for the schools over three-year intervals, details collective recruitment efforts, and presents the total number of students taught literacy and basic mathematics, alongside an analysis of the social and age demographics of the pupils. It demonstrates that during the establishment of a network of factory schools in 1735–1736, the movement of skilled workers to other factories due to production needs rarely interrupted children's education, often resulting in a turnover of students at Uktus. The article characterizes the teacher, exiled Nikita Afanasyev, highlighting his proactive approach to enhancing the organization of literacy instruction. It identifies key dates regarding the commencement of arithmetic education at the Uktus Literary School in Yekaterinburg, the founding of the arithmetic school at the Uktus Factory, and the appointment of top students from the Yekaterinburg school to teach Uktus children under the supervision of teachers Fyodor Sannikov and Afanasy Kichigin. The reasons for the closure of the schools at the Uktus Factory in autumn 1742 and the sharp decline in student enrollment from 1743 onwards are also analyzed.

Key words:

Uktus Factory; Upper Uktus Factory; literary school; arithmetic school; factory schools; Ural.

УДК 94:37(470.54-25)“1735/1742”+929Татищев

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-8-505-522

Научная специальность ВАК

5.6.1. Отечественная история

Словесная и арифметическая школы Уктусского завода (1735—1742)

© Сафронова А. М., 2024

1. Введение = Introduction

В. Н. Татищев в период второго руководства казенными заводами Урала и Сибири (1734—1739 годы) открывал при них школы, чтобы обучить детей грамоте, а затем и арифметике. Благодаря этому почти вся молодежь, рожденная во второй половине 1720-х — середине 1730-х годов, была грамотной. Воплощение в жизнь этой политики на примере конкретных учебных заведений представляет большой интерес. Важно знать особенности деятельности каждой из горнозаводских школ, количество и состав их учащихся, иметь представление о личности учителя и его роли в процессе обучения. Только так можно получить возможность для сравнения с учебными заведениями, открытыми при других заводах, выявить общее и особенное в их деятельности.

О словесной школе Уктусского завода в литературе имеются лишь отдельные упоминания. Н. В. Нечаев привел данные об обучении в ней в 1737 году 39 учеников; в следующей монографии о ней не упомянул [Нечаев, 1944, с. 47; 1956]. В. Н. Будрин сообщил о количестве учащихся в 1735—1742 годах [Будрин, 1950, с. 73]. А. А. Буров в главе о горнозаводских школах ограничился лишь характеристикой инструкций В. Н. Татищева [Буров, 1957, с. 57—85]. Нет данных о школах Уктуса и в статьях, посвященных развитию образования при горных заводах Урала [Пензин, 1993, с. 57—75; Ситников, 2004, с. 259—263; Запарий, 2004, с. 226—230; Спектор, 2007, с. 149—156].

Л. А. Дашкевич привела данные о выделении на школу Уктусского завода штатами 1737 года 20 руб. в год [Дашкевич, 2006, с. 45]. Авторы книги по истории Уктусского завода сообщили, что учителем грамоты там был бывший иеромонах Никандр, ссыльный, что попытку закрытия школы в 1742 году Берг-коллегия не утвердила и школа продолжила свою деятельность, но это утверждение не соответствовало действительности [Уктус ..., 2011, с. 45]. Впервые даты открытия и закрытия школ при Уктусском заводе, а также сведения о существовании арифметической школы (наряду со словесной) были введены в научный оборот в 2014 году [Сафронова, 2014, с. 286].

Учитывая отрывочность данных об учебных заведениях Уктусского завода, имеющихсся в литературе, мы поставили целью реконструировать организацию и деятельность этих учреждений на основе архивных документов, впервые вводящихся в научный оборот.

Прежде всего отметим, что в Уктусской словесной, а затем и арифметической школе изначально обучались дети, проживавшие при двух близлежащих заводах: Уктусском и Верхнеуктусском. Уктусский завод начал строиться в декабре 1702 года, ровно через два года пущен в строй: была задута первая домна [Металлургические заводы ..., 2001, с. 469]. К 1735 году при нем действовала церковь, контора, имелись двор управителей, 17 казенных дворов приказных и мастеровых людей, 126 дворов их собственных. Завод располагался в 7 верстах от Екатеринбургского. Верхнеуктусский завод, построенный в 4 верстах от Уктусского, с 1726 года начал производить железо из чугуна, доставляемого с соседнего завода, и стал называться *заводом цесаревны Елизаветы*. Его поселение было значительно меньше Уктусского: контора, 2 казенных двора, 26 собственных домов жителей [Геннин, 1937, с. 447—449, 457—458]. Уктусский завод был окружен двойной крепостью [Логарева, 1993, с. 152] и представлял собой поселок заводского типа, возведенный с учетом определенных требований, диктуемых потребностями производства [Голикова, 2003, с. 67]. Сравнение численности населения, проживавшего при Уктусском и Верхнеуктусском заводах в 1734 году (66 и 65 чел. соответственно), с поселениями других заводов (Екатеринбургский — 912, Полевской — 275, Сысертский — 205) позволяет отнести их поселения к малочисленным. Такими же малочисленными были поселки Синячихинского и Каменского заводов (64 и 85 чел.); см. таблицу о населении заводов в работе [Копырина, 2023, с. 11—25].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В качестве источников использовались документы Канцелярии Главного правления Сибирских и Казанских заводов, хранящиеся в фонде 24 «Уральское горное управление» Государственного архива Свердловской области: переписка канцелярии с конторой Уктусского завода; определения и указы канцелярии; доношения управляющих заводом в Екатеринбург. Важную информацию содержат ведомости об успехах учащихся, подававшиеся по третям года в канцелярию, в которых приводятся данные о дате поступления в школу каждого ученика, указываются его имя, фамилия, возраст, должность отца, с какою «наукой» вступил в треть года, завершил ее, когда был в отпуске домой, был ли в бегах, когда переведен в арифметическую школу, определен к делам. Анализ этих данных позволяет установить даты коллективных приемов детей в школу, их социальный состав,

возраст, подсчитать количество детей, прошедших обучение грамоте, проследить их дальнейшую судьбу. Использовались прошения родителей об увольнении детей из школы, переводе их в школу другого завода.

Большое значение имеют сохранившиеся дела Уктусской заводской конторы: опись документов с 24 октября 1735 года по 14 февраля 1737 года, составленная при смене надзирателей; журналы по делам конторы 1737 и 1739 годов; подлинные документы 1738 года. В фонд 38 «Екатеринбургской заводской конторы» ошибочно попала опись исходящих документов Уктусской конторы за 1742 год. Комплексное использование этих документов позволило реконструировать историю организации и деятельности учебных заведений, действовавших при Уктусском заводе в 1735—1742 годах.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Открытие Уктусской словесной школы и назначение учителя

8 февраля 1735 года уральское начальство предписало забрать в словесную школу Екатеринбурга «Уктусских обоих заводов всех детей от семи лет и обучать», 4 марта об этом был издан указ [ГАСО, ф. 24, оп. 12, д. 220, с. 141]. Глава завода Тимофей Бурцев 1 мая 1735 года сообщил в канцелярию, что при обоих заводах переписано более 20 человек от 7 лет, к ним «в прибавок» может быть человек до 10 и более. Изложил и возникшую ситуацию: «мастерских детей отцы их в Уктусской заводской канторе просят, чтоб за недовольны[м] детей их возрастом и за малолетством в Екатеринбург не отсылать, а обучать их при Уктусском заводе, дабы оныя при отцах и домех своих обучались охотнее, и затем оныя ныне не посланы» [Там же, оп. 1, д. 577а, л. 159—159 об.]. «И ежели оных от Канцелярии Главного правления заводов повелено будет обучать при оном Уктусском заводе, то благоволено б было для обучения определить и прислать учителем ис сыльных бывшего иермонаха Никандра, что ныне розтрига Никита Афанасьев, да азбуков на каждого по одной, тритцать два, часословов и псалтирей по тому ж числу» [Там же].

Никита Афанасьев только что прибыл в Екатеринбург в составе очередной партии ссыльных. Из доношения Бурцева ясно, что инициатива открытия школы при заводе принадлежала мастерам, они сами начали хлопоты об учителе, нашли Артемьева, договорились с ним, а комиссар Бурцев выступил в роли посредника. Уральское начальство запросило у Конторы судебных и земских дел справку об Афанасьеве. Оказалось, он прислан «за многие ево продерзостные поступки и за пьянство, и за блудодеяние с некими женками, как он был в монашестве в Новгородской епархи[и] Бежецкого Николаевского Антоньева монастыря инквизитором» [Там же, л. 160, 161, 162 об.]. 31 мая Афанасьев был «свидетельствован» в Конторе

судных и земских дел — ноздри целы, следов кнута на спине нет, и в этот же день канцелярия определила его учителем с жалованьем 18 руб. в год, предписала «книги купить, как и о протчих определено, на Макарьевской ярмарке, а между тем, буде сколько можно, уделя, послать из здешней школы» [Там же]. Указ об этом был отправлен на Уктус 13 июня.

Еще 23 мая канцелярия потребовала список детей, забранных с Уктусских заводов и обучавшихся в Екатеринбургской словесной школе. Благодаря этому узнаем, что в 1734 году с Уктуса были взяты 9 человек: дети мастера, подмастерьев (2), работников (3), заводских учеников (2), каменщика, но один бежал. Приехавших с Верхнеуктусского завода училось четверо — дети мастеров и кузнеца. Таким образом, с обоих заводов поступило 13 человек. Отмечено, что в мае 12 учащихся были отправлены из Екатеринбурга на Уктус [Там же, л. 140—142]. На деле же ученики из Екатеринбурга стали прибывать в Уктусскую школу лишь в ноябре, 2 октября учитель Екатеринбургской школы доносил в канцелярию о скоропостижной смерти сына уктусского кузнеца Алексея Бочкова [Там же, л. 226].

3.2. Состав учащихся словесной школы (октябрь 1735—1737 гг.)

Судя по первой ведомости, поданной за 1/3 1736 года, Уктусская словесная школа начала действовать с 1 октября 1735 года в составе 21 ученика, которые до этого в Екатеринбурге не учились. Это были дети мастеров (6), подмастерьев (4), заводских работников (5), кузнецов (3), плотника, рассыльных (2). Только 9 ноября к ним присоединились семеро учащихся из Екатеринбургской словесной школы и двое детей заводских работников, 11 ноября — сыновья дьякона из Арамили (один учил псалтирь, другой — часослов) и сын попа Горного Щита, приступивший к азбуке. В конце 1735 года в Уктусской школе числилось уже 33 обучающихся [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 625, л. 25—27 об.]. Все они, за исключением детей духовного сословия, подлежащих службе в Духовном ведомстве, получали жалованье — 3 руб. в год.

Опись документов Уктусской конторы 1735—1737 годов подтверждает постепенное пополнение школы в ноябре 1735 года учениками, прибывавшими из Екатеринбурга: 9 ноября зафиксировано письмо о присылке сына конюха Анциферова «и других учеников»; 12 ноября — о присылке сына молотового мастера Елисея Медведева, 19 ноября — Антона Печерского «с товарищи» [Там же, ф. 29, оп. 1, д. 47, л. 20—21 об.]. Возраст учащихся впервые был показан в сводной ведомости за 1737 год. Если убавить возраст на два года, то увидим, что при зачислении в 1735 году детям было 6, 7—8 лет (по 4 чел.), 9 (3 чел.), 10 (6 чел.); переведенным из Екатеринбургской словесной — 9, 11, 14, 15, 16 лет [Там же, ф. 24, оп. 1, д. 602, с. 91—103].

Уже в ноябре 1735 года трех учеников успели отчислить из школы по инициативе Афанасьева: он подал доношение в контору «об отпуске из шко-

лы ученика Василия Трапезникова..., в науке непонятен и на ухо крепок и одержим главною болезнью»; дважды посылался в госпиталь. Опись документов конторы регистрирует «указ Верхнего заводу надзирателю работ фон Палину о свидетельстве одного ж ученика, и от него, Палина, о том доношение и скаска от мастеровых людей» [Там же, ф. 29, оп. 1, д. 47, л. 22 об.]. То есть глава конторы собирал свидетельства о наличии болезни у ученика. Афанасьев доносил и «об отпуске за негодностию учеников Семена Сухорукова с товарищем»; упомянуто «вчера письмо» об их увольнении [Там же, л. 22]. Фамилии этих трех учеников в ведомости за 1/3 1736 год уже не фигурируют. В январе-феврале 1736 года в школу зачислили еще 8 человек: детей мастеров (2), подмастерьев (4), кузнеца и сторожа, — и число учащихся увеличилось до 41 [Там же, ф. 24, оп. 1, д. 625, л. 25—28].

17 января 1736 года новый глава Уктусской конторы надзиратель Л. Малотеин подал доношение в канцелярию по поводу ее указа, отправленного на заводы, чтоб управительских, надзирательских, подьяческих, поповских и причетнических детей, какие еще не высланы, выслать немедленно не позже января для определения в немецкую и латинскую школы. Он сообщал, что таких детей при Уктусских заводах пятеро, но «еще весьма малолетны и к обучению словесного негодны», учатся же дети «Арамильской слободы умершаго дьякона Ивана Никитина... Иван да Егор, Горнощитцкого попа Ефима Гарасимова сын Петр», и когда малолеты «в возраст придут..., обретающия в школе... писать начнут, то пришлютца без продолжения» [Там же, д. 624, т. 1, л. 70—70 об.].

Но в марте 1736 года брат учеников из Арамили подал челобитную в канцелярию, где сообщил, что остался с братьями «от отца своего в малых летех», в 1735 году братьев «с прочими церковничьими детьми» положили в подушный оклад, взяли в Уктусскую школу. Он просит в оклад их «не класть», перевести в Екатеринбургскую школу, где они имеют «свойственников, а при Уктусском заводе ... живут в чужих людех» [Там же, л. 289]. 29 апреля 1736 года начальство приказало детей перевести в Екатеринбургскую школу уже под фамилией не *Никитины*, а *Дьяконовы*, но в окладе они, конечно, остались. Записка об этом была отправлена на Уктус 25 июня [Там же, л. 290]. Заметим, 8 месяцев они обучались в Уктусской школе без жалованья, проживая на квартире у чужих людей, получая материальную поддержку лишь от старшего брата, а в будущем им предстояло платить еще и подушный оклад. Он был тяжел для мастеровых, получавших жалованье, что понимала и администрация заводов [Черкасова, 1985, с. 118], что уж говорить об осиротевших детях церковнослужителей.

В январе-феврале 1736 года в Уктусскую школу приняли 10 новичков, детей мастера, подмастерьев, кузнеца [Там же, д. 625, л. 27—28]. В сентя-

бре был переведен из Екатеринбургской Никифор Верхотуров. Его отец, молотовый мастер, направленный с Екатеринбургского на Уктусский завод, подал прошение о переводе и сына, которому питаться без отца «не от кого», и канцелярия быстро удовлетворила просьбу [Там же, ф. 29, оп. 1, д. 48, л. 8].

В сводной ведомости Уктусской словесной школы за 1737 год числилось 48 учеников [Там же, ф. 24, оп. 1, д. 602, с. 91—103]. В апреле было принято 10 новичков. Это были дети молотовых мастеров (2), отставного (1) подмастерья, кузнецов (2), горного ученика, плотника, рассыльного и попа, причем «малолеты», в возрасте 6—8 лет, по одному — 9 и 10 лет. [Там же, л. 100—103]. Различие в числе учащихся в зависимости от трети года показывает, насколько ошибочно принимать в расчет показатели одной ведомости и распространять их на весь год. Число учащихся находилось в постоянном движении.

Уже в первые годы работы школы началось распределение возрастных учащихся, с трудом усваивавших грамоту, к делам. Сын молотового мастера Антон Печерский 17 лет, учивший еще часослов, сам 30 июня 1736 года подал прошение «о определении ево в роботу» и был определен в молотовые работники [Там же, ф. 29, оп. 1, д. 47, л. 43]. Сын кузнеца 18-ти лет Макар Тагильцев, твердивший часослов, в сентябре 1737 года был направлен «в шпикарную». Но в ноябре 1736 года Печерский бежал с молотовым работником, взятым из рекрутов [Там же, д. 48, л. 127].

В апреле 1737 года обучаться грамоте зачислили еще 10 человек, а школу покинуло 10 учащихся. В июне пятеро молотовых мастеров и подмастерьев Верхнеуктусского завода, назначенных на Кушвинский завод, просили отпустить с ними детей: «В пропитании они без нас будут не без великой нужды, ибо, хотя и жалованье ис казны им дается, но тем в пропитании от дороговизны в день хлеба проняться ни по которой мере будет невозможно». Школа на Кушве появилась лишь в 1739 году, но из-за дальности расстояния детей отпустили с отцами, оставлять их вдали от родных начальство не решилось [Там же, ф. 24, оп. 1, д. 692, с. 580—581]. По прошению вдовы доменного мастера Бориса Беляева, переехавшей к сыну на Сысертский завод, был отпущен к ней из Уктусской школы младший сын Григорий — школа там уже действовала [Там же, с. 591—592]. В Сысертскую школу по прошению матери перевели и сына мастера угольного жжения Осипа Шилова 12 лет вслед за направлением туда главы семейства [Там же, с. 490]. Трое детей по прошению отцов были переведены в Полевскую школу: двое детей доменного подмастерья, назначенного на этот завод, Иван и Дмитрий Беляевы 13 и 7 лет; и 12-летний сын фурмового мастера Иван Ушаков [Там же, с. 639—640, 527].

3.3. Обеспечение Уктусской школы учебными пособиями. Роль учителя Афанасьева в организации работы школы

Как уже отмечалось, глава завода Бурцев, ставя перед начальством вопрос об открытии школы в марте 1735 года, просил прислать по 32 экземпляра азбук, часословов и псалтирей. Подключился к обеспечению учащихся книгами и Афанасьев. В описи документов канторы за 25 ноября 1735 года упоминается его доношение «о требовании в школу... часослов». Из-за нехватки часословов от азбуки сразу же к псалтири вынуждены были перейти в январе 1736 года 9 человек [Там же, д. 625, л. 25—28].

15 января 1736 года опись документов регистрирует повторное доношение учителя о книгах [Там же, ф. 29, оп. 1, д. 47, л. 22, 30 об.]. В подлинном доношении канторы констатируется, что имеется присланных из Екатеринбургской школы 20 азбук, 20 часословов, 1 псалтирь, «из часословов явилось негодных и весьма побитых» 15, «по которым ученики имеют обучение с немалою нуждою». Афанасьев «требует в добавок» часословов 20, букв-варей 10 [Там же, ф. 24, оп. 1, д. 624, т. 1, л. 70 об.]. В справке канцелярии о рассылке книг по школам указывалось, что 3 декабря 1735 года на Уктус распределили 8 часословов и 17 псалтирей, отправленных, видимо, позднее. А в марте 1736 года начальство потребовало поделиться книгами со школой Егошихинского завода, выслать для нее 7 псалтирей [Там же, л. 140 об.].

По мере перехода к обучению письму возникли проблемы с чернилами и бумагой. В ноябре 1736 года Артемьев сообщал в кантору: «Имеется в письменной науке школьников 17 человек, в том числе имеются иные в прописях, и впредь приспевают из других школьников к письменной науке, а в бумаге и чернилах имеют немалую нужду. Но откуда им получать бумагу и чернила, о том в Уктусской словесной школе несведомо, а из своего кошту им бумагу и чернила покупать не из чего, а делать чернил сами за младолетством не умеют, а от того в науке имеется продолжение». Учитель требовал запросить канцелярию, «откуда повелено будет получать бумага и чернила или доски присланы будут» [Там же, ф. 29, оп. 1, д. 47, л. 108].

22 декабря 1736 года на Уктусский завод солдат доставил «Учреждение, коим порядком учителя русских школ имеют поступать» — инструкцию, составленную В. Н. Татищевым 9 ноября [Татищев, 1990, с. 235—243; ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 624, т. 2, с. 744 об.]. Согласно «Учреждению ...», чтобы ускорить обучение грамоте, учителям следовало начинать обучать письму, как только дети научатся читать по слогам. Никита Афанасьев сразу стал следовать новой методике: в ведомости за 3/3 1736 года показал, что из 39 учащихся 15 начали обучаться письму: семеро учили часослов и писали буквы; трое писали буквы, читая псалтирь; пятеро одновременно с чтением псалтири писали прописи [ГАСО, ф. 24, оп. 1, д. 625, л. 34—37].

Судя по описям документов конторы, в августе 1736 года Афанасьев доносил «о пристройке школы», 1 марта 1737 года требовал «об определении в школу сторожа», 11 марта — «о присылке книг и досок для обучения школьных учеников» [Там же, ф. 29, оп. 1, д. 47, л. 46; д. 49, л. 7, 9]. По требованию учителя контора доносила в канцелярию: в школе ветхих и избитых часословов 15, псалтирей 17, по ним учеников «обучать не можно и за тем приключаетца во обучении останова», учитель требует «годных» часословов и псалтирей по 15 книг.

Контора передала подробности повседневной жизни школы, изложенные учителем: «из имеющихся в школе учеников всяк в свою дневальную череду к топлению школы ис приготовленного лесу и рубленых дров на мелко колют, а временем и рубят, ис которых многия того за малолетством зделать не могут», поэтому учитель «требует к тому сторожа». Афанасьев процитировал и «Учреждение ...» Татищева, которым запрещалось использовать учеников для хозяйственных работ в семьях, чтобы не повредить их руки. Для обучения письму потребовал 25 деревянных черных досок. Начальство предписало: книги выделить, сколько найдется; доски сделать Екатеринбургской заводской конторе «немедленно», сторожа дать «немолодова» [Там же, ф. 24, оп. 1, д. 693, л. 153—157]. В Екатеринбурге оказалось лишь 10 букварей и 9 псалтирей, 5 мая они были вручены лично учителю, он доставил их на Уктус [Там же, л. 156—157]. Как видим, активная позиция учителя приносила свои плоды.

3.4. Пополнение Уктусской словесной школы, распределение учеников к делам, перевод в другие школы (1738—1742)

В 1/3 1738 года в словесной школе осталось 34 ученика, в мае был зачислен сын попа Уктусского завода Андрей Попов 7-ми лет, который уже твердил часослов, учил псалтирь и писал буквы [Там же, д. 756, с. 116—121]. Афанасьев 28 августа 1738 года сообщил, что обучил 10 учеников грамоте, «а здесь, при Уктуском заводе, определенного арифметического учителя не имеется и обучать некому» [Там же, ф. 29, оп. 1, д. 50, л. 71—72]. Контора донесла об этом в Екатеринбург, начальство потребовало учеников «представить к смотру», 11 сентября предписало: «по свидетельству в канцелярии писать все умеют..., отослать для обучения арифметике и геометрии в арифметическую школу при указе», то есть в Екатеринбург [Там же, ф. 24, оп. 1, д. 762, с. 162—163]. Большинство из них училось с момента открытия школы и освоило грамоту за 3 года; двое, принятых в январе — феврале 1737 года, — менее чем за 2 года. Среди «переведенных в арифметику» дети 11—13 лет, одному — 14, двое «малолетов»: Данило Шилов 9-ти лет и Данило Паздников 8-ми лет. Примечательно, что часть из них выучила часослов, кто-то псалтирь или букварь, «малолеты» — лишь пятую запо-

ведь в букваре, но все 10 успели освоить письмо [Там же, с. 124—130]. На Уктусе учитель не стал следовать традиции — от азбуки переходить к часослову, от него к псалтири, и это ускоряло овладение грамотой. В Лялинской школе бывший поп Туесов твердо придерживался традиции, и если кто-то обучался чтению по букварю, то обязательно учил часослов и псалтирь, не удивительно, что дети, начавшие учиться грамоте с апреля 1735 года, из-за отсутствия учителя арифметики вынуждены «твердить» книги, дольше упражняться в письме. Только в марте 1741 года двое первых учеников приступили к арифметике: отправлять обученных грамоте в Екатеринбург, через Верхотурье, за 344 версты, власти не решались [Там же, д. 906, л. 68].

Двое учащихся Уктусской словесной школы в том же 1738 году были распределены к делам: старший Паздников, Козьма, 18-ти лет, был отослан на строящийся Сылвенский завод в ученики к угольному делу [Там же, ф. 29, оп. 1, д. 50, л. 187—187 об.]. Сын конюха Алексей Анциферов 16-ти лет, взятый к смотру в канцелярию, был «возвращен» в школу и писал в Уктусской канторе [Там же, ф. 24, оп. 1, д. 756, с. 124—130], но в следующей ведомости он уже не числился, «осел» в канторе.

В 1/3 1739 года в школе обучался 21 ученик, в июне к ним добавились четверо: дети молотового мастера Наумова 10, 11 и 13-ти лет, учившие псалтирь и писавшие буквы, и сын молотового подмастерья 9-ти лет, твердивший азбуку и читавший двойные слова [Там же, д. 816, л. 22—23 об., 100—101 об.]. Они были переведены с отцами с Сысертского завода на завод Верхнеуктусский. В журнале документов за 1739 год зафиксировано прошение отцов и решение канцелярии о приеме их в школу [Там же, ф. 29, оп. 1, д. 51, л. 15 об., 18]. Если в Сысерти дети учились по месту жительства, то при обучении в Уктусской школе им приходилось жить на квартирах у чужих людей.

Через год, 29 августа 1739 года, 10 учеников завершили обучение грамоте и были переведены «в арифметическую науку» [Там же, ф. 24, оп. 1, д. 816, л. 100—101 об.]. Они овладевали грамотой на протяжении трех лет и 7—10 месяцев. В школе осталось всего 15 человек, но 1 октября состоялся коллективный прием 12 детей мастеров, подмастерья, кузнецов, домашних работников, ученика угольного дела в возрасте 7—9-ти лет [Там же, д. 857, л. 83—85].

В 1/3 1740 года в школе 26 человек, принят последний новенький — сын угольного мастера Андрей Коншин 10-ти лет, учивший часослов, явно переведенный при отце с другого завода [Там же, ф. 24, оп. 1, д. 857, л. 92]. В ведомости за 1/3 1741 года в школе числится 23 ученика, из них семеро переведены в арифметическую школу в феврале месяце [Там же, д. 906, л. 62—64; д. 957, л. 100—101 об.]. Во 2/3 1742 года всего 13 человек учили

псалтирь и твердили слова, один — «в часослове», писал «азы» [Там же, д. 957, л. 164—165 об.].

Таким образом, на протяжении 1735—1740 годов почти ежегодно велось пополнение Уктусской словесной школы. Ученики переводились и в школы других заводов — Екатеринбургскую, Сысертскую, Полевскую в связи с переводом туда отцов, переездом матерей. Пятерых учащихся отпустили с семьями на строящийся Кушвинский завод, некоторых распределили к делам. Всего, по нашим подсчетам, в 1735—1742 годах ссыльный Афанасьев, бывший иеромонах, обучил грамоте на Уктусе 70 детей.

Число учащихся словесной школы Уктусского завода, согласно табели-справке, составленной в 1746 году для президента Берг-коллегии А. Ф. Томилова (см.: [Будрин, 1950, с. 73]), в полтора — два раза превосходило число учеников Лялинской школы, самой малой по числу учащихся, почти в два раза — и число учащихся Верх-Исетской, но с 1739 года стало уступать последней. А поскольку число жителей в поселениях обоих уктусских заводов было меньшим по сравнению с остальными заводами, где действовали школы (кроме Лялинского), неудивительно, что и Уктусская школа уступала им по числу учащихся. Особняком стояла лишь школа Каменского завода: число жителей при заводе было меньшим, чем при обоих уктусских (85 против 131), но число ее учащихся, напротив, в 1,5—2 раза превосходило Уктусскую школу, поскольку в Каменскую привлекались еще и жители слобод.

3.5. Деятельность арифметической школы (1740—1742)

В фонде Уктусской конторы зарегистрировано любопытное доношение учителя Афанасьева от 13 июля 1739 года о сыне молотового мастера Михаила Наумова, прибывшего с Сысертского завода, учившего «берковцов вычитание, а писать оной не умеет». Контора предписала Афанасьеву обучать его писать «и по все субботы присылать его в кантору для обучения арифметики и сие доношение сообщить к нему, учителю, с роспискою» [Там же, ф. 29. д. 51, л. 22 об.] Таким образом, Наумов стал первым и единственным из учеников, начавших осваивать арифметику при заводской конторе.

Как уже отмечалось, две партии по 10 человек в 1738 и 1739 годах были отправлены обучаться арифметике в Екатеринбург. Видимо, в связи с прибытием второй партии и предстоящим увеличением и без того большой загруженности учителя Федора Санникова уральское начальство решило вернуть их на Уктусский завод, присоединив к ним подростков из первой партии, и обучать по месту жительства. При этом в качестве учителя использовать не главу конторы, шихтмейстера Виссариона Титова, а наиболее подготовленных учеников Екатеринбургской арифметической школы, отправляя их по-сменному в качестве временных учителей на Уктусский завод. Мы не выявили текст этого решения, но оно существовало: 13 февраля 1741 года в отноше-

нии учеников, присланных в арифметическую школу Екатеринбурга с Верх-Исетского завода, начальство определило: отправить их на завод «возвратно» для обучения арифметике, «посылать туда из [з]дешней арифметической школы знающих учеников по тому, как о Уктусских таковых школьниках определено» (курсив наш. — А. С.) [Там же, ф. 24, оп. 1, д. 907, с. 44].

Изучение помет, имевшихся в ведомости Екатеринбургской арифметической школы за 3/3 1740 года, показывает, что из 102 ее учащихся трое посылались на Уктусский завод для обучения арифметике: сын сержанта Герасим Черепанов 15-ти лет, с 1 по 22 сентября; Федор Тагильцев, сын молотового сторожа, 13-ти лет, с 20 сентября по 1 ноября; Парамон Портягин, сын рудного подштейгера, 14-ти лет, с 22 ноября по 20 декабря, все из науки геометрии [Там же, д. 857, л. 229—239 об.]. Таким образом, можно утверждать, что с сентября 1740 года арифметическая школа действовала уже на Уктусе под общим контролем Санникова.

31 августа 1741 года Санников сдавал дела новому учителю, маркшейдерскому ученику Афанасию Кичигину. Под контроль Кичигина особым списком он передал и 15 учеников Уктусской школы: налицо 5 учеников из первой партии, они «твердят арифметику», из второй партии осталось 8 человек, «твердят арифметику», «тройное правило», учат его. Среди них и Наумов, первым начавший учить арифметику при заводской конторе. Закрывает список Алексей Ферапонтов, «учит умножение, к науке непонятен» [Там же, д. 907, с. 299].

В ведомости за 3/3 1741 года, подписанной Кичигиным, под отдельной рубрикой «Уктусской школы ученики» числились те же 15 человек [Там же, д. 957, л. 17—17 об.]. В ведомости за 3/3 1742 года — 22 ученика, среди них 7 новичков, принятых по окончании словесной школы 18 февраля 1742 года и изучавших первые действия с числами: сложение, вычитание, деление, умножение. Это дети 13, 14 и 15 лет, опять-таки из разных социальных слоев заводских жителей, от молотовых мастеров до рассыльного, трое детей отставных от дел и сирота [Там же, л. 93 об. — 94 об.]. Заметим, число учащихся арифметической школы в 1742 году стало превосходить число обучавшихся грамоте — 22 человека против 14.

Если исключить из 70 учащихся словесной школы 11 человек, переведенных с отцами на другие заводы, то из 59 оставшихся в Уктусской словесной школе продолжили обучение арифметике 29 человек, или 49,1 %, почти каждый второй.

3.6. Закрытие школ при Уктусском заводе (октябрь 1742 года)

Из-за формирования широкой сети школ при казенных заводах Урала в 1735—1736 годах уже в конце 1737 года выявился большой перерасход сумм, выделяемых на них заводскими штатами, и 11 сентября 1742 года

уральское начальство решило закрыть школы при семи заводах, оставив при четырех. В Екатеринбурге должны были обучаться дети с Верх-Исетского, Уктусского, Верхнеуктусского заводов, Сысертского и Каменского. Содержать на жалованье решили лишь сирот, детей отставных от дел, солдат и разночинцев. Детей подмастерьев, заводских работников, получавших ранее жалованье, распределить к делам, малолетних — отдать отцам до 15 лет [Там же, ф. 24, оп. 12, д. 308, с. 86].

15 октября 1742 года был отправлен указ из канцелярии о закрытии школ на Уктусском заводе. Из словесной школы трех детей мастеров и умершего кузнеца 10—12 лет отдали отцам как «непонятливых» [Там же, оп. 1, д. 2321, л. 95—95 об., 96 об.]. В словесной школе осталось 11 детей в возрасте 10—13 лет мастеров, подмастерьев, заводских работников, четверо из них — сироты; в арифметической — 16 подростков 12—17 лет, среди них — сыновья рассыльного, сторожа, трое детей отставных и сирота.

Опись исходящих документов Уктусской заводской конторы, сохранившаяся в фонде Екатеринбургской школы, регистрирует 26 октября 1742 года указ Афанасьеву «о присылке книг и школьников и описей делам», 4 ноября 1742 года — доношение конторы «о посылке школьников словесных и арифметических Данила Шилова с товарищи» [Там же, ф. 38, оп. 1, д. 28, л. 102 об., 103 об.]. Сам учитель Никита Афанасьев «до указа отрешен и живет за животною и очною болезнями при Уктуской церкви в богадельне» [Там же, ф. 24, оп. 1, д. 2321, л. 94].

На смотр с Уктуса прибыли все 27 человек. 5 ноября 1742 года о них предписывалось «учинить» как об учениках Верх-Исетского завода. Вероятно, окончательный «разбор» уктусских школьников, как и верх-исетских, состоялся весной 1743 года, 16 марта управитель завода В. Титов отправил в Екатеринбург 8 человек [Там же, л. 124 об.].

Согласно справке о назначении жалованья, всего 7 учеников с ВИЗа и Уктуса были оставлены к марту 1743 года в словесной школе Екатеринбурга [Там же, л. 120]. А поскольку ранее по месту жительства при этих заводах обучался грамоте 41 человек, то продолжили обучение лишь 17 % школьников. Число учащихся арифметических школ, переведенных в Екатеринбургскую школу, осталось неизвестным.

4. Заключение = Conclusions

Словесная школа на Уктусском заводе была открыта по инициативе самих мастеровых. Особенности ее деятельности являлись зачисление в нее детей, проживавших и при Верхнеуктусском заводе, расположенном в 7 верстах, и активное пополнение школы детьми 7—9 лет, благодаря чему вся молодежь обоих заводов обучилась грамоте. Ссылный, бывший

инквизитор из Новгородской епархии, Никита Афанасьев показал себя учителем инициативным, из-за отсутствия достаточного комплекта книг после азбуки обучал чтению и по одной книге — часослову или букварю, что ускоряло овладение грамотой. Почти каждый второй ученик, освоив письмо, переходил к арифметике (с 1738 года — в Екатеринбургской школе, с 1740 года — на Уктусе благодаря тому, что в качестве учителей на Уктус присылали лучших учащихся из Екатеринбурга). После закрытия школ в октябре 1742 года всего несколько сирот и детей отставных от дел отцов смогли продолжить обучение в Екатеринбурге с получением жалования. В 1749—1750-х годах оба завода были закрыты [Металлургические заводы ..., 2001, с. 198, 469]. Опыт обучения детей, проживавших при них, оказался кратковременным.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Геннин В.* Описание Уральских и Сибирских заводов 1735 / В. Геннин. — Москва : Гос. изд-во «История заводов», 1937. — 656 [8] с.

2. ГАСО — Государственный архив Свердловской области. Ф. 24 (Уральское горное управление). Оп. 1. Д. 577а. Лл. 140—142, 159—159 об., 160, 161, 162 об., 226 ; Д. 602. — С. 91—103 ; Д. 624. Т. 1. Лл. 70—70 об., 140 об. ; Т. 2. Л. 744 об. ; Д. 625. Лл. 25—28, 30—39, 289, 290 ; Д. 692. — С. 490, 527, 580—581, 591—592, 639—640 ; Д. 693. Лл. 153—157 ; Д. 694. — С. 57—66 ; Д. 756. — С. 116—121, 124—130 ; Д. 762. — С. 162, 163 ; Д. 816. Л. 22—23 об., 100—101 об. ; Д. 857. Лл. 83—85, 92, 229—239 об. ; Д. 906. Лл. 62—64 ; Д. 907. — С. 44, 299 ; Д. 957. — Лл. 17—17 об., 93 об.—94 об., 100—101 об., 164—165 об. ; Д. 2321. Лл. 94, 95—95 об., 96 об., 120, 124 об. ; Оп. 12. Д. 220. — С. 141 ; Д. 308. — С. 86 ; Ф. 29 (Уктусский золотопромывательный завод). Оп. 1. Д. 47. Лл. 20—21 об., 22, 22 об., 30 об., 43, 46, 108 ; Д. 48. Лл. 8, 127 ; Д. 49. Лл. 7, 9 ; Д. 50. Лл. 71—72, 187—187 об. ; Д. 51. Лл. 15 об., 18, 22 об. ; Ф. 38 (Екатеринбургская заводская кантора). Оп. 1. Д. 28. Лл. 102 об., 103 об. Ф. 29 (Уктусский золотопромывательный завод). Оп. 1. Д. 47. Лл. 20—21 об., 22, 22 об., 30 об., 43, 46, 108 ; Д. 48. Лл. 8, 126, 127, 168—168 об. ; Д. 49. Лл. 7, 9 ; Д. 50. Лл. 27, 30, 71—72, 170, 187—187 об. ; Д. 51. Лл. 15 об., 18, 22 об., 30 об. ; Ф. 38 (Екатеринбургская заводская кантора). Оп. 1. Д. 28. Лл. 102 об., 103 об.

3. *Татищев В. Н.* Записки. Письма. 1717—1750 / В. Н. Татищев. — Москва : Наука, 1990. — 440 с.

Литература

1. *Будрин В. Н.* Горнозаводские школы Урала в XVIII и в начале XIX в. / В. Н. Будрин // Материалы 2-й научной конференции по истории Екатеринбурга-Свердловска. — Свердловск : [б. и.], 1950. — С. 45—98.

2. *Буров А. А.* Петербургские «русские» школы и распространение грамотности среди рабочих в первой половине XVIII в. / А. А. Буров. — Ленинград : ЛГПИ, 1957. — 87 с.

3. Голикова С. В. Заводские поселки — особый тип уральских поселений XVIII — начала XX в. / С. В. Голикова // Документ. Архив. История. Современность. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. — Выпуск 3. — С. 66—87. — ISBN 5-7996-0163-7.
4. Дашкевич Л. А. Становление и развитие школьного дела на Урале в первой половине XVIII в. / Л. А. Дашкевич // Документ. Архив. История. Современность. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. — Выпуск 6. — С. 139—155. — ISBN 5-7996-0246-3.
5. Запарий В. В. Первые шаги металлургического образования на Урале / В. В. Запарий // Пятые Татищевские чтения. Духовность и нравственность на Урале в прошлом и настоящем : тезисы докладов и сообщений, Екатеринбург, 22—23 апреля 2004 г. — Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 2004. — С. 226—230. — ISBN 5-7851-0488-1.
6. Копырина С. Н. Заводские поселки казенных предприятий Урала в 20—50-е годы XVIII в. / С. Н. Копырина // Genesis : исторические исследования. — 2023. — № 1. — С. 11—25. — DOI: 10.25136/2409-868X.2023.1.39645.
7. Лотарева Р. Н. Города-заводы России, XVIII — первая половина XIX в. / Р. Н. Лотарева. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та : Урал. архит.-худож. ин-т, 1993. — 216 с.
8. Металлургические заводы Урала XVII—XX вв. : энциклопедия. — Екатеринбург : Академкнига, 2001. — 536 с. — ISBN 5-93472-057-0.
9. Нечаев Н. В. Школы при горных заводах Урала в первой половине 18-го столетия : к истории профессионального образования в России / Н. В. Нечаев. — Москва : Гудок, 1944. — 120 с.
10. Нечаев Н. В. Горнозаводские школы Урала / Н. В. Нечаев. — Москва : Трудрезервиздат, 1956. — 207 с.
11. Пензин Э. А. Школы при горных заводах Урала в первой трети XVIII в. (по документам местных органов горнозаводского управления) / Э. А. Пензин // Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала. — Свердловск : УрГУ, 1983. — С. 57—75.
12. Сафронова А. М. Документы органов управления промышленностью России как источник о горнозаводских школах Урала первой половины XVIII в. / А. М. Сафронова. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. — 334 с. — ISBN 978-5-7996-1378-5.
13. Ситников И. В. Процесс формирования системы общего и специального горного образования на Урале в XVIII — первой половине XIX столетий / И. В. Ситников // Пятые Татищевские чтения. Духовность и нравственность на Урале в прошлом и настоящем : тезисы докладов и сообщений, Екатеринбург, 22—23 апреля 2004 г. — Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 2004. — С. 259—263. — ISBN 5-7851-0488-1.
14. Спектор Е. Н. Развитие системы образования на Урале в XVIII — начале XX вв. / Е. Н. Спектор // Известия Уральского государственного горного университета. — 2007. — № 22. — С. 149—156.
15. Уктус, Уктусский завод и его окрестности в XVII—XVIII вв. / В. И. Байдин, В. Ю. Грачёв, Ю. В. Коновалов, А. Г. Мосин. — Екатеринбург : ООО «Грачёв и партнёры», 2011. — 68 с.
16. Черкасова А. С. Мастеровые и работные люди Урала в XVIII в. / А. С. Черкасова. — Москва : Наука, 1985. — 248 с.

Статья поступила в редакцию 04.04.2024,
одобрена после рецензирования 30.08.2024,
подготовлена к публикации 22.10.2024.

Material resources

- GASO — *The State Archive of the Sverdlovsk region. F. 24 (Ural Mining Administration)*. (In Russ.).
- Gennin, V. (1937). *Description of the Ural and Siberian factories in 1735*. Moscow: State Publishing house “History of factories”. 656 [8] p. (In Russ.).
- Tatishchev, V. N. (1990). *Notes. Letters. 1717—1750*. Moscow: Nauka. 440 p. (In Russ.).

References

- Budrin, V. N. (1950). Mining schools of the Urals in the XVIII and early XIX centuries. In: *Materials of the 2nd scientific conference on the history of Yekaterinburg-Sverdlovsk*. Sverdlovsk: [b. i.]. 45—98. (In Russ.).
- Burov, A. A. (1957). *St. Petersburg “Russian” schools and the spread of literacy among workers in the first half of the XVIII century*. Leningrad: LGPI. 87 p. (In Russ.).
- Cherkasova, A. S. (1985). *Artisans and working people of the Urals in the XVIII century*. Moscow: Nauka. 248 p. (In Russ.).
- Dashkevich, L. A. (2006). Formation and development of school business in the Urals in the first half of the XVIII century. In: *Document. Archive. History. Modernity*, 6. Yekaterinburg: Ural Publishing House. Unita. 139—155. ISBN 5-7996-0246-3. (In Russ.).
- Golikova, S. V. (2003). Factory settlements — a special type of Ural settlements of the XVIII — early XX century. In: *Document. Archive. History. Modernity*, 3. Yekaterinburg: Ural Publishing House. Unita. 66—87. ISBN 5-7996-0163-7. (In Russ.).
- Kopyrina, S. N. (2023). Factory settlements of state-owned enterprises of the Urals in the 20—50-ies of the XVIII century. *Genesis: historical research*, 1: 11—25. DOI: 10.25136/2409-868X.2023.1.39645. (In Russ.).
- Lotareva, R. N. (1993). *Cities-factories of Russia, XVIII — the first half of the XIX century*. Yekaterinburg: Ural Publishing House. Un-ta: Ural. archit.- the artist. in-t. 216 p. (In Russ.).
- Metallurgical plants of the Urals of the XVII—XX centuries: encyclopedia*. (2001). Yekaterinburg: Akademkniga. 536 p. ISBN 5-93472-057-0. (In Russ.).
- Nechaev, N. V. (1956). *Mining schools of the Urals*. Moscow: Trudreservizdat. 207 p. (In Russ.).
- Nechaev, N. V. (1944). *Schools at mining plants of the Urals in the first half of the 18th century: on the history of vocational education in Russia*. Moscow: Gudok. 120 p. (In Russ.).
- Penzin, E. A. (1983). Schools at mining plants of the Urals in the first third of the XVIII century. (According to documents of local mining authorities). In: *Socio-political thought of the pre-revolutionary Urals*. Sverdlovsk: USU. 57—75. (In Russ.).
- Safronova, A. M. (2014). *Documents of the Russian industry management bodies as a source on mining schools in the Urals of the first half of the XVIII century*. Yekaterinburg: Ural Publishing House. Unita. 334 p. ISBN 978-5-7996-1378-5. (In Russ.).
- Sitnikov, I. V. (2004). The process of formation of the system of general and special mining education in the Urals in the XVIII — first half of the XIX centuries. In: *Fifth Tatishchev readings. Spirituality and morality in the Urals in the past and present: abstracts of reports and communications, Yekaterinburg, April 22—23, 2004*. Yekaterinburg: IIA UrO RAS. 259—263. ISBN 5-7851-0488-1. (In Russ.).
- Spector, E. N. (2007). Development of the education system in the Urals in the XVIII — early XX centuries. *Proceedings of the Ural State Mining University*, 22: 149—156. (In Russ.).

Uktus, Uktus plant and its surroundings in the XVII—XVIII centuries. (2011). Yekaterinburg: Grachev and Partners LLC. 68 p. (In Russ.).

Zapariy, V. V. (2004). The first steps of metallurgical education in the Urals. In: *Fifth Tatishchev readings. Spirituality and morality in the Urals in the past and present: abstracts of reports and communications, Yekaterinburg, April 22—23, 2004*. Yekaterinburg: IIA UrO RAS. 226—230. ISBN 5-7851-0488-1. (In Russ.).

*The article was submitted 04.04.2024;
approved after reviewing 30.08.2024;
accepted for publication 22.10.2024.*